

7. 65
384

А. И. Воскресенскій.

Т Р И Р Ъ Ч И

ВЪ ПАМЯТЬ

3/8.77 м

Карамзина, Гоголя и Жуковского

(1901 и 1902 г. г.)

Вышній-Волочекъ.

Типографія В. С. Соколовой.

1902 г.

Дозволено цензурою. Одесса, 3 Іюня 1902 г.

2007042876

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Что такое литература и что такое исторія литературы?.... Нѣмецкій историкъ литературы Іог. Шерръ во введеніи къ своей „Исторіи“ говоритъ: „Слово „литература“ греко-римскаго происхожденія (lio, lineo, litera). Первоначально оно обозначало употребленіе письменныхъ знаковъ для записыванія мыслей и фактовъ. Напрасно было бы искать у древнихъ употребленія этого слова въ его современномъ значеніи. Римляне переводили словомъ *literatura* греческое слово *grammatikè*, и поэтому названіе „литераторъ“ обозначало у нихъ грамматика, кругъ дѣятельности котораго не ограничивался однако изученіемъ языка, а обнималъ также объясненіе поэтическихъ произведеній. Болѣе узкое значеніе придавали этому слову въ средніе вѣка, разумѣя подъ именемъ *ars literatoria* грамматику, при чемъ изученіе литературы входило въ составъ науки риторики. Наше понятіе о литературѣ прочно установилось въ болѣе новое время; вмѣстѣ съ этимъ опредѣлилось и значеніе исторіи литературы.

По этому современному понятію, *литература* въ самомъ общемъ смыслѣ есть совокупность произведеній духовной дѣятельности человѣка, получившихъ осязаемое выраженіе чрезъ посредство языка, письма или печати, совершенно независимо отъ ихъ реальныхъ и формальныхъ отличій“.*)

Но такое общее понятіе о литературѣ слишкомъ широко, если рѣчь идетъ объ *Исторіи литературы*, какъ отдѣльной наукѣ,

*) І. Шерръ. „Всеобщая исторія литературы“. Перев. П. Вейнберга. Москва 1896 г. стр. 3.

IV

И дѣйствительно, ученые пытались его ограничить. Одни изъ нихъ, обращая вниманіе на *форму* и *языкъ*, говорили, что тѣ произведенія въ стихахъ и прозѣ, называются литературными, которыя отличаются отъ другихъ художественными особенностями или живописностью языка. Другіе опредѣляли литературныя произведенія глубже: въ область понятія „литература“ входятъ такія произведенія, которыя отличаются у каждаго народа отъ соотвѣтственныхъ произведеній другихъ націй особымъ *національнымъ духомъ* и *тономъ*, независимо отъ различія по языку. Но, разумѣется, такое понятіе о литературѣ не всегда можно строго провести и удержать, потому что въ новѣйшей искусственной поэзіи „особые національные“ тоны часто затемнялись и вступали другъ съ другомъ въ очень разнообразныя сочетанія. Третьи ученые ставятъ вопросъ о литературѣ на психологическую почву и говорятъ, что литературныя произведенія тѣ, въ которыхъ отражается *весь человѣкъ* (авторъ), во всей своей внутренней, духовной личности; не таково, напр., сухое изслѣдованіе ученаго. Нѣкоторые относятъ къ литературнымъ произведеніямъ такія, гдѣ отражается внутренняя, *духовная жизнь* *человѣка*. Наконецъ, литературу опредѣляютъ, какъ совокупность произведеній, выражающихъ *идеалы* *человѣчества*, къ которымъ люди стремились въ извѣстную эпоху; литература есть живой отпечатокъ современнаго *человѣка*.

Каждое изъ этихъ опредѣленій, вѣрное само по себѣ, не полно, такъ какъ каждое рассматриваетъ только отдѣльную сторону своего предмета. Какъ же дойти до полнаго опредѣленія литературы?... Дойти до этого можно путемъ историческимъ, т. е. обращая взглядъ на литературу съ самыхъ первоисточниковъ ея зарожденія.

Всѣ, изучавшіе литературу, приходятъ къ тому выводу, что *поэзія* *старше* *прозы*, поэтическое творчество старше теоретическаго. Никогда и нигдѣ умственная жизнь народа не начиналась съ отвлеченныхъ понятій и теоретическаго мышленія. Человѣкъ началъ жить *воображеніемъ* и *чувствомъ*. Онъ не столько понималъ, сколько ощущалъ и чувствовалъ природу, сколько воображалъ о ней. Литературы всѣхъ народовъ начались съ поэзіи;

проза развилась позднѣе, по мѣрѣ того, какъ вырабатывалась теоретическая мысль, провѣряя и разлагая первоначальную работу воображенія, давнія преданія, общепринятія вѣрованія и укоренившіяся представленія и понятія....Если слѣдить за поэзіей исторически, то мы прежде всего встрѣтимся съ древнѣйшей формой народной поэзіи—съ *эпосомъ* (сказаніемъ) *миѳическимъ* (о богахъ), а позднѣе—*героическимъ* (человѣческимъ). Народъ всегда и вездѣ сначала облакаетъ свое міровоззрѣніе въ образы боговъ и героевъ, въ повѣствованія объ ихъ подвигахъ и приключеніяхъ, слагая миѳы и легенды, или сказанія. Народные герои этихъ первобытныхъ временъ являются посредствующимъ звеномъ, связующимъ народъ съ его богами. Народъ олицетворяетъ въ нихъ преобладающія стороны своего національнаго характера, дѣлаетъ ихъ носителями своей еще младенческой мысли и своего чувства, своихъ радостей и своего горя.

Но за эпохой созданія миѳа стоитъ еще болѣе древняя: эпоха созданія *языка*, слова человѣческаго. *Что же такое слово человѣческое?*.... Вопросъ о созданіи и развитіи языка окончательно еще не рѣшенъ въ наукѣ. Доказано только, что почти всѣ основные языки Европы (кельтскій, греческій, латинскій, германскій, славяно-литовскій) и нѣкоторые языки Азіи (древне-иранскій, древне-индійскій) произошли отъ одного общаго, первоначальнаго языка—арійскаго (когда то бывшаго живымъ, а нынѣ не существующаго), и потому составляютъ одно семейство такъ называемыхъ индо-европейскихъ языковъ; то же самое достовѣрно доказано и относительно языковъ семитическихъ (арамейскій, еврейскій, арабскій). Изучая языкъ извѣстнаго народа, мы наблюдаемъ въ немъ весьма незначительное количество основныхъ одно-сложныхъ созвучій (рѣже—единичныхъ звуковъ) или *корней* (около 400—500) сравнительно съ громаднымъ обиліемъ словъ. Изъ этихъ то коренныхъ созвучій (или звуковъ) и создавался языкъ народа. Каждый изъ корней, обозначающихъ общее и главное понятіе слова (корпусъ слова), выражаетъ впечатлѣніе, произведенное на человѣка тѣмъ или другимъ предметомъ. Такъ, слово „крыло“ означаетъ то, что кроетъ; „жито“—то, что даетъ жизнь. Въ процессѣ сложенія языка наблюдается то явленіе, что въ